

звездой для нашей страны и ее граждан, и сияние этой звезды сможет осветить путь всему миру. И поэтому, мои дорогие американцы, не нужно ждать момента, когда страна сделает что-то для вас. Сперва сделайте что-то для нее». (Взято из инаугурационной речи Джона Кеннеди)

Таким образом, анализ материала демонстрирует, что манипулятивная стратегия речевого воздействия – ведущая коммуникативная установка политического дискурса, а манипулятивные тактики и приемы, используемые авторами предвыборных текстов, многочисленны и весьма разнообразны.

А. Марченко

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

Детская литература представляет огромный интерес для теории перевода. Работая с книгой для детей, переводчик должен не только учитывать возраст целевой возрастной группы, но и понимать логику, знания и мировосприятие юных читателей, которым сложнее ориентироваться в чужой для них культуре. В этом смысле, детское фэнтези представляет особый интерес в силу жанровых особенностей, в первую очередь, реалий и авторской лексики.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем особенности перевода детского фэнтези на примере книги Р. Риордана «Перси Джексон и Повелитель молний». Сюжет книги основан на греческих мифах. Уникальность этой серии книг заключается в том, что она родилась на основе историй, которые автор рассказывал своему сыну, страдающему СДВГ и дислексией. Книга написана простым языком и содержит массу пояснений.

Основная задача переводчика – сохранить простоту и прозрачность оригинального текста, однако, при этом избежать формального буквализма. В тексте оригинала наблюдаем многочисленные стилистические средства, которые делают текст ярче, понятнее и стимулируют воображение ребенка. Буквализм при переводе может этому помешать, поэтому следует ориентироваться на подбор аналогов или описаний, доступных целевой читательской аудитории. Например, в одной из сцен герой использует фразу *My knees were jelly*, чтобы описать свое состояние. При переводе уместнее воспользоваться функциональным аналогом: ‘коленки у меня стали как ватные’. Аналогичную тактику видим и в следующем примере: фраза *the metal blade passed clean through her body as if she were made of water* может быть переведена при помощи аналога ‘как нож сквозь масло’.

В том, что касается реалий, уместно адаптировать текст при переводе и избегать форенизации. Так, например, слово *counselor* может переводиться как ‘вожатый’ (поскольку сюжет разворачивается в детском лагере). В случае, когда уровень эквивалентности низкий, уместно воспользоваться приемом экспликации. Например, при описании детского лагеря автор использует

выражение *to afford classier Johns*. Речь идет об уборных и в оригинале использован разговорный эвфемизм (по имени изобретателя унитаза Дж. Харрингтона). В переводе видим 'раскошелиться на уборную пошкарнее'.

Прием экспликации также применим и в случае перевода авторских наименований. Например, при переводе имени оружия *Backbiter* уместно воспользоваться описанием, а не транслитерацией 'Коварный Меч'.

В целом можно сделать вывод о том, что перед началом работы переводчику следует прочитать произведение и изучить историю его создания, чтобы понять задумку автора. Все это, вместе с учетом особенностей целевой аудитории, поможет выбрать максимально эффективную стратегию перевода и создать текст перевода, который по духу максимально близко соответствует оригиналу.

Е. Машкович

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ-ПЕРЕСКАЗЕ (на материале белорусской сказки)

В современных условиях сказка является важным средством отражения ценностного мира людей. Самые первые знания о культуре, которые представлены в сказках, формировались несколько тысяч лет назад.

Проблема исследования способов перевода реалий до сих пор остается открытой. Это связано не только с различными взглядами переводчиков на данный вопрос, но и с обилием факторов, влияющих на его решение.

В ходе исследования применялись следующие методы: сплошной выборки, количественного анализа, способ классификации языкового материала.

Для проведения исследования мы взяли восемь белорусских народных сказок. Из них было выделено сорок контекстов, содержащих реалии, которые были классифицированы и переведены на русский язык.

На данный момент не существует четкой классификации реалий. В своем исследовании мы исходим из классификации С. Влахова и С. Флорина, так как она позволяет рассматривать реалии по их коннотативным значениям, т.е. в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Согласно данной классификации выделяются следующие типы реалий: географические (*паміж Заполлем и Навасёлкамі* 'на Мозырщине', Палессе), этнографические (*бабыль* 'обнищавший, одинокий, человек', *асілак* 'богатырь', *бровар* 'винокурный завод') и общественно-политические реалии (*станавы прыстаў* 'полицейский чиновник в царской России', *сіні білет* 'свидетельство об увольнении с военной службы', *пан, ксендз*. Отдельной переводческой проблемой является задача при переводе имен собственных (*Адась, Мікола, Настася*).

В качестве приемов передачи реалий при переводе мы использовали описательный перевод (*кашэль* 'корзина для телеги', *тур* 'дикий бык с огром-